

СОДЕРЖАНИЕ

О САМОМ ГЛАВНОМ	9
Парад планет	10
<i>Часть первая</i>	10
<i>Часть вторая</i>	17
Луганский альбом	23
<i>Часть первая</i>	23
<i>Часть вторая</i>	27
ТАЙНЫ ЛЮДСКИЕ И ТАИНСТВА БОЖИИ	33
Венчание	35
Консонанс	36
Отпевание	41
Антология одиночества.....	42
Я буду ждать тебя.....	47
Презумпция невиновности.....	50
Благодарность	56
Причастие	67
Звонок.....	68
Покаяние	73
Преступление и наказание	74
<i>Часть первая</i>	74
<i>Часть вторая</i>	79
ПОСТЫ, ПРАЗДНИКИ И БОЖЬИ ЧУДЕСА.....	85
Случай на Пасху (из рассказа Марии).....	86
Чудо Великого поста (из рассказа Анны)	91
Скорая помощь (из рассказа Анны).....	94
Молитва святителю Луке	96

МИСТИКА.....	101
Аргуны	102
<i>Часть первая</i>	102
<i>Часть вторая</i>	107
<i>Часть третья</i>	109
Странные истории.....	115
Ночной звонок	116
Поездка в Полесье	121
Заначка	125
Пожалели (из рассказа Тамары)	129
БОЖЬИ ЛЮДИ.....	135
Из Любушкиной тетради	137
Боголюбцы.....	138
На трехсотлетие собора	143
Об отце Викторе К.	145
Об отце Александре Ф.	149
Страхования	152
Авария.....	156
Ночное дежурство в соборе	163
Лихие девяностые.....	166
О себе	170
«Из личного опыта...»	173
Улыбка.....	174
Из воспоминаний о митрополите Евлогии	180
<i>Вопрос</i>	180
<i>Оговорка</i>	184
Поездка	187
История про добрых волшебников	192
Где двое или трое.....	203
О РЕБЯТАХ И ЗВЕРЯТАХ	211
Старшая	213
Манипулятор	214

Не пыхти.....	222
Имена.....	224
Младшая.....	227
Какая вещь!	228
Массаж.....	237
Новые люди.....	240
Беги, черепашка, беги!	244
Благочестивые осы	252
 О РАЗНОМ ВАЖНОМ.....	 261
Земля круглая.....	262
Зеркало души	270
Мужчины и женщины	278
Телефон с жирафиком.....	282
<i>Часть первая</i>	282
<i>Часть вторая</i>	286
Право выбора	290
Разговор с Богом.....	294
 ВСТРЕЧИ-РАССТАВАНИЯ.....	 303
Дорога без конца	304
Королевские пингвины	310
Семейный альбом.....	313
О фотографиях, книгах и борще	314
Ленинградская история.....	324
<i>Письмо первое</i>	324
<i>Письмо второе</i>	329
<i>Письмо третье</i>	332
Путешествие во времени	337
<i>Часть первая</i>	337
<i>Часть вторая</i>	339
 РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ	 345
Встреча.....	346

Терренкур	354
Сдался	354
Предварительное ознакомление	356
От Нижнего парка к Долине роз	358
Вверх от Среднего парка к Горному	362
Где-то на маршруте	365
Горный парк	366
Снова Нижний парк	373
Загадочная женская душа	374
Карнавал	385
Часть первая	385
Часть вторая	390
Часть третья	394
«Мистер Слойкин»	397
Часть первая	397
Часть вторая	402
История с продолжением	408
Часть первая	408
Часть вторая	411
Часть третья	413
Часть четвертая	415
Часть пятая	422
Обретение образа	428
«Какая боль, какая боль...»	435
Часть первая	435
Часть вторая	440
Часть третья	443
Часть четвертая	450

О САМОМ ГЛАВНОМ

ПАРАД ПЛАНЕТ

Парад планет — астрономическое явление, во время которого планеты выстраиваются в одну линию относительно Солнца.

Справочник юного астронома

Часть первая

Ее худенькую, высокого роста фигурку мой взгляд выхватил сразу, как только я вышел из алтаря на проповедь. Женщина на вид лет тридцати восьми — сорока с большими печальными глазами. Не помню, чтобы я встречался с ней раньше. Не видел я ее и у нас на службах.

Наш храм Тихвинской иконы Божией Матери двести лет тому назад построили князья Прозоровские в одном из своих поместий в деревне, носящей имя владельцев. Двести лет прошло, а храм до сих пор так и остается сельским приходом. Единственное, что менялось, так это название самой деревни. Дорога, берущая начало от ближайшего к нам города и ведущая в нашу сторону, здесь же, у нас в деревне, и заканчивается. Точно как в сказке, сразу за храмом разветвляясь, она ведет в две разные стороны. Та, что направо, приводит в тупик, а та, что налево, упирается в кладбище. Потому на службах у нас незнакомых лиц практически не бывает. А если кто-то и появляется, то это не любопытствующие захожане, как в городских храмах, а человек, который добирался к нам специально.

После того как, закончив службу и дав крест, я соби́рался в алтарь, незнакомая женщина подошла ко мне и попросила уделить ей время.

— Меня зовут Анна, моя фамилия... — И она произнесла фамилию, в наших местах хорошо известную.

Я поинтересовался:

— Вы имеете какое-нибудь отношение к Н.?

— Да, это мой муж.

— Ваш муж?! — И как-то само собой вырвалось: — Эх вас угораздило!

Дело в том, что ее супруга я знал уже очень давно. Помнил его еще мальчиком, учеником старших классов обычной средней школы. В самом начале девяностых, когда повсюду стали возникать стихийные рынки, видел его рядом с папой, торгующим разной мелочевкой на таком вот блошином пятачке. Потом пару лет спустя у него появился собственный ларек. Ларек постепенно трансформировался в отдел в большом универмаге. И наконец, став значительным предпринимателем, вхожим в высокие кабинеты, вплоть до уровня районной администрации, он все там же заимел собственный торговый центр. Параллельно с торговым центром везде, где только позволяли его полезные связи, словно грибы, появились принадлежащие ему магазинчики.

Торгующий на блошином рынке, некогда вежливый, услужливый мальчик с пронзительными серозелеными глазками — симпатизируя ему, я только у него и покупал пальчиковые батарейки, ушные палочки и деревянные зубочистки — превратился в умелого и оборотистого бизнесмена, владельца большого земельного участка с целым комплексом строений и гаражом на несколько автомобилей.

Правда, жить он почему-то предпочитал в своей городской квартире, в поместье наведываясь лишь время от времени.

Участвуя в различных мероприятиях, проводимых администрациями разных уровней, я встречал его заседающим в президиумах и с трибун приветствующим тех, кого в тот момент нужно было поздравлять и приветствовать. Его теперь большая, раздавшаяся фигура облачалась в недешевые костюмы, пошитые не иначе как в авторских ателье. В нем изменилось все, но особенно его некогда пронзительные глаза. Нет, они все так же смотрели на мир, оставаясь все того же серо-зеленого цвета, но только взгляд их из пронзительного, вызывающего сочувствие стал холодным и равнодушным. Словно прозрачная стена, через которую ничего не проникает внутрь и не выходит обратно. И еще я не помню, чтобы он хоть когда-нибудь улыбался, — ни сейчас, ни в детстве.

Казалось бы, вот он — завидный жених и понятная цель для девиц, желающих составить партию состоятельному мужчине. Но ни одна из тех, кто решились связать себя с ним семейными узами, так и не смогла ужиться под одной крышей с этим человеком. Через какое-то непродолжительное время очередной брак распадался. Узнавая ближе этого богатого и влиятельного бизнесмена, женщины бежали от него опрометью. Заветная мечта преуспевать и стать богачом превратила некогда милого, доброго юношу в современного «господина Скруджа».

— Да, это мой супруг, — подтвердила Анна. — Вместе мы прожили почти десять лет. У нас общий сын Ванечка. Очень хороший мальчик, мягкий и ласковый. Я всю себя посвятила тому, чтобы он рос именно таким, каким я мечтала его вырастить.

Для меня было откровением, что кто-то сумел-таки найти общий язык с «господином Скруджем» и даже родить ему ребенка. В моем представлении, десять лет в браке с таким человеком — это невероятно долгий срок.

— Сама я учительница, — продолжала Анна, — преподаю в средней школе. Год назад, — на ее на глазах появились слезы, — я заболела. Очень тяжело. Болезнь прогрессирует. Нет-нет, не надо меня утешать. К вам я приехала не за утешением. И все понимаю, не я первая, не я последняя. Меня страшит только одно — сама мысль, если я сейчас умру, что вырастет из моего Ванечки.

Не стану пересказывать наш с ней дальнейший разговор. Скажу только, невыносимо тяжело было слышать то, о чем мне рассказывала эта женщина. Благо у священника есть возможность спрятаться за тайной исповеди, не вынося на всеобщее осуждение чьи-то чужие грехи, о которых ему становится известно. Священник предпочитает молчать, нежели говорить дурное о каком-то конкретном человеке, о котором ему стало что-то известно. Как не принято говорить плохого о покойниках. О покойниках только хорошее или молчи. Вот и я в таком случае лучше промолчу.

Хотя нет, было же в этих отношениях и что-то доброе. Продержался же этот союз целых десять лет. Анна и сама мне сказала, что любила своего мужа, и первые годы их отношений были мирными и даже теплыми. И за Ванечку она ему благодарна. Тем более замуж она выходила поздно и, как всякая нормальная женщина, мечтала о ребенке.

Понимая, каких усилий стоило Анне приехать сюда к нам, в нашу деревню, я, не разоблачаясь, исповедовал ее, соборовал и причастил запасными дарами. Живой я ее больше не видел. Видел мертвой, отпевал,

а потом и хоронил. В моем представлении, Анна — одно из самых чистых, светлых созданий, кого мне посчастливилось встретить в своей жизни. И одно из самых по-женски несчастных.

На сорок дней я снова приезжал на кладбище и служил у нее на могилке. Собралось много людей. Я знал лишь некоторых учителей из школы, где работала Анна. Понятно, присутствовал и вдовец, принимавший многочисленные соболезнования. Помню, чей-то большой представительский «Мерседес» умудрился протиснуться в пространство между могилами и стоял, разве что только не уткнувшись носом в крест с фотографией Анны. Зачем? Какая в том была необходимость? Здесь же рядом с отцом я увидел Ванечку, мальчика лет восьми, внешне очень похожего на Анну, но с глазами уже хорошо известного мне серо-зеленого цвета.

Я смотрел на это множество людей и вспомнил историю, рассказанную мне Анной в ту нашу единственную встречу в храме. Мама у нее умерла, когда сама Аня была еще маленькой. Воспитывали ее отец и мачеха, женщина строгая, но порядочная и справедливая в отношениях с падчерицей. О таком детстве можно прочитать в каком-нибудь английском романе, где автор описывает годы, проведенные героиней в закрытом пансионате или интернате для девочек. Вот что-то похожее на отношения между воспитанницей пансионата и классной дамой установилось между девочкой и ее мачехой.

Детей у Аниного отца в новом браке не появилось, девочка оставалась одна. Оба взрослых старались, чтобы ребенок был накормлен, опрятно одет, воспитан и успевал по учебе. Любил ее по-настоящему только родной отец, но так, как может любить мужчина, не слишком-то щедрый на внешнее проявление эмоций.

Но даже и относись он к своему ребенку сердечнее, еще вопрос, насколько отец способен заменить девочке маму. А вот и та история, рассказанная мне Анной:

— Однажды, вернувшись домой сразу после работы, еще не успев переодеться, я отправилась на помойку вынести мусор. Прихожу и вижу старушку, копающуюся в контейнере с отходами. Одета она была очень скромно, но не грязно. Лицо не спитое, открытое, без видимых признаков, отличающих людей с зависимостью. Мне ее стало жалко. Нащупав у себя в кармане кошелек, я его открыла, достала несколько мелких купюр и отдала их старушке. Та взглянула на протянутые ей деньги, потом подняла глаза и посмотрела на меня. Взгляд добрый, без тени осуждения или укора в сторону нас, всех остальных, кому нет нужды копаться в помоях. Взяла она у меня эти деньги, поклонилась и произнесла: «Спасибо, доченька».

Я вернулась домой, занимаюсь делами и чувствую: на душе у меня очень хорошо. Думаю, отчего мне так хорошо? Неужели оттого, что подала нищенке немного мелочи? Но это же ерунда. От этого не может так приятно замирать сердце. А потом до меня дошло — ее слова: «Спасибо, доченька». Меня только мама так называла в том моем далеком детстве, а больше никто не называл «доченька».

Потом еще несколько дней подряд, возвращаясь с работы в одно и то же время, я специально ходила на помойку, чтобы встретить эту старушку и уже дать ей нормально денег, не мелочь, как в тот раз, а по-настоящему помочь. Я тогда сама себе нравилась. Вот, мол, какая я добрая и милосердная. Прекрасно понимая, что на самом деле все мои походы преследовали одну-единственную цель — чтобы меня, уже взрослую женщину, снова приласкали и я бы услышала:

«Доченька». Вот ничего больше не надо, а это слово ложилось прямо на сердце.

Со дня смерти Анны прошло, наверное, чуть больше года. На самую годовщину ехать на кладбище служить заупокойную литию меня не позвали. А сама точную дату уже не помнил. По случаю оказавшись приблизительно в те же дни рядом с ее могилкой, удивился, увидев на ней красивое дорожное надгробие, увенчанное массивным высоким крестом из натурального камня. Увидев такое надгробие, разумеется, я принял его как покаяние и проявление любви к памяти усопшей со стороны безутешного супруга. Хотя еще минуту назад в моем представлении ничего подобного от него ожидать было невозможно. Больно уж дорогостоящее сооружение. Как на такие «бесполезные» траты мог решиться «господин Скрудж»?

Но вот же, упрекал я себя, подтверждение того, что нельзя навешивать ярлыки ни на кого, даже на «Скруджа». Домой я возвращался приятно посрамленным и потому радостным. Стал наводить справки, и оказалось, что, к сожалению, я был прав. Памятник на собственные средства установил отец Анны.

Не прошло и двух месяцев после той моей поездки на кладбище, как до меня дошел слух, что какой-то вандал разбил крест на могиле Анны. На ум не приходило, кто мог решиться на подобный отвратительный поступок и кому могла так сильно досадить покойная? В том случае, если это на самом деле была чья-то месть. А может, таким образом хотели отомстить ее бывшему мужу? Отец подавал заявление в полицию, но злоумышленника так и не нашли. А может, и не искали.

Кончилось тем, что отец снова в той же мастерской заказал точную копию разбитого креста. Надеюсь, что в случившемся погроме не было никакой подоплеки,

а могила дочери просто, что называется, «попала под руку» каким-то неадекватным людям.

Но каково же было всеобщее потрясение, когда неумовимые вандалы снова разнесли в пух и прах не только новый крест, но и все надгробие на могиле Анны. Больше остальных обеспокоились учителя школы, в которой работала покойная. С общего согласия было решено составить график дежурств, и в соответствии с ним учителя стали наведываться на кладбище, чтобы хоть как-то следить за состоянием могилы. Да и за другими захоронениями присматривать. Было тревожно, у многих на том же кладбище имелись родные могилки.

Часть вторая

Тот памятный день у меня начинался с молебна, который я служил утром. В храм помолиться пришла знакомая и рассказала, как они накануне всей семьей ездили провожать мобилизованных, среди которых был и ее брат. Рассказывая, вспоминала одного паренька. Он появился из дверей военкомата, подошел к толпе провожающих и закричал:

— Девушки-красавицы! Я человек одинокий. Воспитывался в детском доме, ни родных, ни семьи, никого нет. Может, найдется та, которая согласится расписаться со мной? Желательно, чтобы уже были дети. Не на прогулку идем, могу и не вернуться. Если не вернусь, так хоть кого-нибудь после себя обогрею. Соглашайтесь!

— И что, — спрашиваю, — нашлась желающая расписаться?

— Представь себе, нашлась одна такая одинокая мамочка. Я не перестаю думать об этом парне и той девушке с ребенком. Что там потом с ними будет,

одному Богу известно. Живым вернется, глядишь, реально станут семьей.

На вечер у меня была запланирована поездка в Москву. Предстояло сделать кое-какие дела, потом захватить повидаться с внучками и остаться у них ночевать. А утром, проводив детей в школу, возвращаться назад к себе в деревню. Девчонки хоть уже и подросли, а, завидев деда, словно маленькие, все еще радуются моему приезду.

Возвращаюсь из храма с целью отдохнуть и ехать на железнодорожную станцию, и в это время у меня в кармане на телефоне раздается мелодия. Звонит знакомая учительница из той самой школы, где когда-то работала Анна.

— Батюшка, здесь у нас творится невероятное! Сегодня наши учителя пошли на кладбище и застали такую картину. Рядом с Аниной могилой стоял автомобиль с кунгом для перевозки габаритных грузов. А саму могилу всюю раскапывали. — Это я его называю «господин Скрудж», учительница же назвала настоящее имя бывшего мужа Анны. — И ему еще помогал человек в рабочем комбинезоне.

Подняли тревогу. На призыв сбежались другие школьные учителя, вызвали и кого-то из местной администрации. Общими усилиями удалось отогнать от могилы безутешного вдовца. Человек в рабочем комбинезоне сам немедленно ретировался с кладбища вместе со своим автомобилем. «Скрудж» же стоял в отдалении и в исступлении кричал:

— Я сожгу ее вместе с гробом! А пепел развею по воздуху! У нее не будет даже собственной могилы! А эту землю я продам!

На что присутствующий здесь же сотрудник администрации успокоил окружающих, что продать

участок не получится, поскольку выдавался он администрацией по требованию и по закону принадлежит непосредственно городу, а не родственникам похороненного.

Забегая вперед, скажу, что лишь много времени спустя кто-то из общих знакомых рассказал, будто бы в одном из предприятий «господина Скруджа», формально зарегистрированном на его покойную супругу, та незадолго до своей кончины значительную часть активов завещала одному из социальных фондов, опекающих одиноких стариков, и нотариально это оформила.

«Скрудж» ничего не смог оспорить в завещании и, не совладав с собой, решился мстить человеку, которого уже не было на земле. И тогда он полез под землю.

Вспомнилось. Девочка пяти лет на занятиях нашей воскресной школы раскрашивает изображение ангела. Фигура ангела большая, практически на весь лист. Сверху над ним девочка рисует радугу. Радуга в ее представлении — это Бог. А рядом с ангелом и чуть впереди она поместила маленькую фигурку человека. В конце занятия в классе появляется мама. Девочка показывает маме свою работу.

— Машенька, — спрашивает ее мама, рассматривая рисунок, — кто это такой маленький стоит рядом с ангелом?

— Это такой специальный человек. Он хороший, у него в руках оружие. Он охраняет ангела.

— Охраняет ангела?! От кого нужно охранять ангела?

Ребенок думает и заканчивает мысль:

— От нас, от людей.

Еще какое-то время учителя, восстановив могилу покойной, продолжали выставять пост на кладбище.

Сам «Скрудж» вместе с сыном исчезли из города. И только после этого могилу Анны оставили в покое.

Вечером того же дня ехал в полупустой электричке. В Павловском Посаде напротив меня сел мужчина на вид лет сорока или чуть моложе. Хорошо одет. Меня удивили его светло-рыжие кожаные ботинки. Очень уж ладные. Ничего похожего я еще не видел. И вообще людей в такой дорогой одежде редко встретишь в метро или в вагоне электрички. Метро, электрички — это для нас, людей простых. Мой сосед напротив был явно не из простых. Время от времени ему кто-то звонил. Он отвечал. Говорил во весь голос, не стесняясь, что я его слышу. По-моему, меня он не замечал вовсе. Поговорив с кем-то, перезвонил сам. До меня доносится:

— Он предлагает восемьсот. Говорит, это его последнее слово. Да, и требует, чтобы обязательно был красивый. Если ни один из вариантов его не устроит, он от сделки откажется. — Слушает собеседника. — Понятно, ну, вот этот, по-моему, оптимален. Вполне тянет на восемьсот. Нет, конечно, он так и сказал, что если бы вместо «к» было «е», то, не торгуясь, отдал бы весь миллион.

Потом связывается с первым абонентом и сообщает, что все в порядке и тот может ни о чем не беспокоиться. И вновь набирает, как я понял, коллегу по бизнесу.

— Все, с клиентом договорились. Слушай, в любом случае нам с тобой только на комиссии достанется по сто тысяч. И это по минимуму. Согласен, вот и отлично.

Набирает номер клиента.

— Диктуйте адрес. Часа через два буду у вас. Передадите задаток. Завтра утром встречаемся в ГАИ. Да, номер красивый, как вы и заказывали.

Только сейчас до меня дошло, что человек в светлых кожаных ботинках занимается перепродажей «красивых» автомобильных номеров. А кто-то на другом конце трубки согласился выложить восемьсот тысяч за такой номер.

А мой сосед напротив уже набирал номер очередного собеседника.

— Это вы интересовались возможностью приобрести красивый автомобильный номер? Да, есть интересные варианты. Разумеется, все зависит от ваших возможностей.

Я, пытаясь не слушать телефонные переговоры своего соседа, сидел и смотрел в окно. Уже стемнело, в вагоне включили свет, потому в стекле, словно в зеркале, отражались лица всех тех, кто ехал вместе со мной в вагоне. Но оконное стекло не зеркало, в нем полутонов не разглядишь. Только белое и черное. Как и все, что есть в нашей жизни. И каждый из нас, словно отдельная неповторимая планета, вращается вокруг Солнца и, отражаясь в его лучах, обретает свою собственную и уникальную орбиту.

Ехал, вспоминая события сегодняшнего дня. Утренний разговор со знакомой и ее рассказ о молодом парнишке, чья жизнь большей частью прошла в детском доме. Человек идет на фронт, рискует жизнью, а его заботит, кому в случае его гибели достанется положенная страховка. Он еще ничего не успел в этой своей коротенькой биографии, но хочет, в случае «если», чтобы его деньги достались такой же безотцовщине и кому-то реально помогли вырасти, выучиться. Найти свое место под солнцем и прожить эту жизнь вместо него.

Я не видел этого молодого человека и не представляю, как он выглядит, зато отчетливо представил

себе лицо несчастного «господина Скруджа» с лопатой в руках, стоящего по пояс в могиле жены и матери его сыночка Ванечки. Милого, доброго мальчика с пока еще живыми глазками характерного серо-зеленого цвета.

Напряженное лицо соседа напротив, спекулирующего «красивыми» автомобильными номерами. Хорошо одетого и, скорее всего, по недоразумению оказавшегося вместе со всеми нами в вагоне вечерней электрички. Его подельника по бизнесу и лица тех, кто готов в такое тревожное для каждого из нас время бросаться огромными, во всяком случае для меня, деньгами в угоду собственному тщеславию.

И наконец, лицо Анны, заранее оплакивающей судьбу своего ребенка. Единственное, что она успела, — помочь благотворительному фонду, опекающему одиноких стариков. Чтобы хоть кто-то когда-нибудь после того, как она уйдет, произнес в ее адрес такие понятные и в то же время удивительные слова: «Спасибо, доченька!»

ЛУГАНСКИЙ АЛЬБОМ

Часть первая

Вспомнилось. Попросили освятить квартиру. Приезжаю, а номер этой самой квартиры забыл. Вот словно нарочно. Со мной так постоянно. Скажут номер, положим, «сорок пять», время пройдет, и обязательно возникнет сомнение: «сорок пять», а может, «пятьдесят четыре»? Нет чтобы записать, все на память надеешься, а она, бывает, подводит. А уж если спорить с собой начнешь, нужный номер обязательно забудется. К тому же договаривались уже неделю назад. Хорошо помню, пообещал, что приду, а куда? Решил соседей про нужную квартиру расспросить, так уже темно, во дворе ни одного прохожего. Пришлось звонить.

— Семен, добрый вечер! Приехал, как обещал. Сейчас поднимусь, только номер вашей квартиры забыл, не подскажешь? Значит, все-таки сорок пять. Ладно, встречай.

В ответ слышу в трубке смущенный голос интеллигентнейшего Семена Юрьевича:

— Батюшка, ради Бога, простите, но я сейчас в Иране и встретить вас никак не в состоянии. А супруга с ребятами ожидают и с радостью встретят.

— В Иране?! Семен, что ты там делаешь?

Семен смеется:

— В командировке, работа у меня такая. Кстати, батюшка, хотите сувенир вам из Ирана привезу?

— Сувенир? Разве что только какую-нибудь тарелочку, я собираю.

Я знал, что Семен Юрьевич чем-то занимается в области фармацевтики, но чем конкретно, не интересовался. Досадую на себя, человек сейчас за тридцать земель, а я мало того что отрываю его от дел, так еще и называю ему по домашнему номеру.

Потом, когда он передавал мне тарелочку из Ирана, мы с ним поговорили на тему его профессиональной деятельности, и оказалось, что наш Семен Юрьевич — кандидат наук, фармацевт, читает лекции студентам сразу в двух московских профильных вузах. Кроме того, его как знающего специалиста отправляют в командировки в разные страны, где по нашим заказам производят лекарства и поставляют в аптечные сети уже здесь, внутри России. Бывая на биофабриках, он инспектирует условия производства препаратов, их эффективность и решает, стоит ли вообще сотрудничать конкретно с этими производителями. На моей памяти он инспектировал сразу несколько подобных фабрик в Великобритании, Франции, Индии. Но это только то, что я знаю. Я его еще спросил:

— При такой нагрузке у тебя хватает времени на студентов?

— Батюшка, преподавание в высшей школе заставляет быть в курсе последних достижений науки. И потом, — он смеется, — общение с молодежью подзаряжает энергией. Так что студенты для меня — источник вдохновения.

Потом я случайно узнал, что наш Семен пишет стихи, сочиняет для них музыку и исполняет свои песни под гитару. Однажды, дождавшись, когда после службы я выйду из алтаря, он, очень смущаясь, подарил мне томик собственных стихов. И среди них вот эта «Колыбельная Брамса».